

Врио проректора по научной работе ДВФУ
доктор филологических наук, профессор
Ю.С. Хотимченко
« 14 » мая 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»
на диссертацию Недлина Леонида Яковлевича
«Журналистская, издательская, редакторская и общественная деятельность Б. И. Харитона (1900–1940 гг.)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 –
«Журналистика»**

Диссертация Л. Я. Недлина «Журналистская, издательская, редакторская и общественная деятельность Б. И. Харитона (1900–1940 гг.)», объявлена к защите в Санкт-Петербургском государственном университете. научный руководитель – доктор филологических наук профессор Л. П. Громова. Дата защиты – 29 июня 2017 г.

Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка литературы и источников и трёх приложений. Общий объём 264 страницы, но в нумерации допущена досадная ошибка. В Оглавлении (С. 2–3) указано, что Введение начинается со С. 4, а в тексте работы оно идёт со С. 2 (вероятно, текст печатался по частям, и в итоге были пропущены две страницы того же Оглавления). Поскольку вся остальная нумерация страниц выстроена, исходя из начала Введения на С. 2, то в работе оказывается две лишних неучтённых

страницы (на которых расположено Оглавление), так что по нумерации насчитывается только 262 страницы.

Во Введении (С. 4–16) обосновывается актуальность и новизна темы, определяются степень изученности, сформулированы цель и задачи работы, определены объект и предмет исследования, методология, анализируется источниковая база. Актуальность работы автор определяет значимостью деятельности Б. И. Харитона в русской журналистике первых десятилетий XX в., в подтверждение чего даёт краткую справку о нём на С. 2–4/4–6. Возможно, более правильным было бы перенести биографию в Главу 1. Объектом исследования называется «издательская, журналистская, редакторская и общественная деятельность публициста и общественного деятеля Бориса Иосифовича Харитона». Предмет – «отражение эпохи в судьбе российского журналиста» (С. 4/6). Историографический обзор выстроен по проблемно-хронологическому принципу и соответствует основным этапам биографии Б. И. Харитона. Автор говорит о степени изученности истории провинциальной прессы России, в том числе Крыма, кадетской прессы, деятельности Дома литераторов в Петрограде, положения и роли интеллигенции в Советской России в 1920-е гг. Недостатком можно назвать то, что в этот раздел Введения, наряду с научными журнальными публикациями и монографиями, включены некоторые публикации источников (писем, мемуаров), которые относятся скорее к источникам, чем к историографии. При этом источниковая база диссертации сама по себе является весьма солидной, и включает три группы источников: периодическая печать, мемуарная литература, документы (как опубликованные, так и архивные, зачастую вводимые в научный оборот). **Список литературы и источников** (С. 205–215/207–217) включает 152 работы исследовательского характера и 141 – источникового. Однако он не систематизирован по группам (журнальные публикации не отделены от монографий, опубликованные источники – от неопубликованных, периодика – от документов и мемуаров, и т.д.). Несмотря на этот недостаток, список

показывает широкую эрудицию автора. Достаточно сказать, что в него входят около 50 газет и журналов (издававшихся в таких разных городах, как Берлин, Вильнюс, Екатеринослав, Каунас, Керчь, Москва, Одесса, Париж, Рига, Севастополь, С.-Петербург – Петроград, Симферополь). Одновременно он подтверждает значимость Б. И. Харитона в истории отечественной журналистики первой половины XX в., поскольку в большинстве перечисленных изданий он был одним из ведущих сотрудников, а во многих – редактором. Понимание этого видно и из слов автора диссертации, видящего цель своего исследования в том, чтобы «дать по возможности исчерпывающий анализ жизни и творческого пути Б. И. Харитона в контексте исследования периодической печати первой половины XX века» (С. 12/14). С достижением этой цели исследования и решением поставленных в работе задач логично связаны также и Положения, выносимые на защиту (С. 13/15).

Основная часть работы состоит из трёх глав, выделенных по тому же самому проблемно-хронологическому принципу, что и обзор историографии во Введении, то есть в соответствии с этапами биографии Б. И. Харитона: начало журналистской деятельности в южных газетах, работа в Петербурге накануне и во время Гражданской войны, деятельность в эмиграции после 1922 г., арест в 1940 г. и смерть.

Глава 1 «Начало журналистской и издательской деятельности Б. И. Харитона. Южный период. 1899–1903 гг.» (С. 17–43/19–45) включает три параграфа. Параграф 1.1 рассказывает об издании Харитоном газеты «Южный курьер» в 1901–1902 гг. Здесь автор приводит много интересных фактов об истории газеты и её отношениях с цензурным ведомством, а также о конфликте издателя Б. И. Харитона и редактора Д. Т. Овсеенко, который согласился быть редактором, чтобы с помощью газеты защитить от нападок враждебной прессы Керчь-Еникальскую городскую управу, секретарём которой он был (примерно по таким же соображениям в 1911 г. в Приморье основывалась газета «Приамурский край»). Все эти факты много говорят

исследователям о положении и нравах провинциальной российской прессы начала XX в. Но справочный аппарат оформлен крайне небрежно. Так, автор в этом параграфе ссылается на документ, обозначенный в сносках как ЦГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 60. В списке литературы и источников ЦГИА расшифровывается как Центральный Государственный исторический архив, из которого якобы используются документы Ф. 776 и 777 (С. 213/215). Но такого архива в настоящее время не существует. Если ЦГИА – это неправильно записанный ЦГИА СПб., – то там Ф. 776 Петроградская городская Алафузовская больница. Во Введении автор упоминает архивные документы Главного управления по делам печати, в котором и изучались дела по изданию газеты «Южный курьер» (с. 14/16). Ф. 776 Главное управление по делам печати находится в РГИА – Российском государственном историческом архиве, который назывался ЦГИА до 1992 г. По нашему мнению, автор и научный руководитель могли бы тут быть внимательнее. Помимо этого, в современном РГИА документы в описях обозначаются по годам и делам, а не по единицам хранения. Поэтому весьма обстоятельный электронный каталог РГИА не позволяет отследить документ по сообщаемым в работе координатам Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 60. Следует также отметить, что автор к использованным им источникам относится некритически. Так, он цитирует редакторскую передовую статью «Южного курьера», в которой говорится, что «Новая газета – это колокол жизни, прогресса, совершенствования, который разбудит сонную затишь; это очищающий ветер, который сметет все болезненное, уродливое, и принесет на место затхлого – свежий воздух; новая газета – это струя чистой воды, которая всколыхнет стоячие вони и помчит их с собою в широкое море будущего, море прогресса; новая газета – это, поистине, новая звезда на небе, которая призвана разгонять вековечную тьму, соединяя свои лучи с лучами прочих светил» (С. 19/21). Между тем все газеты, основывавшиеся в России начала XX в., начинали своё издание с подобных же широковещательных заявлений, за которыми, как показал А. В. Урманов, могло скрываться

банальное подыгрывание низменным инстинктам и примитивным вкусам неразборчивых читателей, описание случаев детской проституции, сводничества, порнографии, насилия, сексуальных извращений и т.п. (Урманов А. В. Роль газеты «Амурский пионер» в литературной жизни Приамурья начала 1910-х гг. // Краеведение Приамурья. 2015. № 1(29). С. 43-52). То есть, чтобы сказать, что из себя представляла та или иная газета, нужно провести серьёзное исследование того, на чьи деньги она издавалась и, следовательно, чьи интересы защищала. Такого исследования автор не делает, полагая, что раз Б. И. Харитон числился по документам издателем газеты, то он и был её действительным владельцем и нёс убытки по изданию. На самом деле в то время издатели могли быть и подставными, как, например, Г. И. Антипа в «Приамурском крае».

Параграф 1.2 посвящён становлению Б. И. Харитона как журналиста. Хронологически он предшествует параграфу 1.1 (поскольку здесь говорится сначала о сотрудничестве Харитона в «Одесских новостях» в 1900–1901 гг.) и не совсем понятно, почему автор поставил его после него. Здесь приводятся тексты из статей, рецензий и фельетонов героя повествования этого периода. Основным источником здесь являются сами газеты. Но и к этому источнику автор относится с полным доверием. Например, по газетным публикациям он делает выводы об отношении Б. И. Харитона к тем или иным вещам и людям. На самом деле пресса всех времён – источник довольно пристрастный, а тон её публикаций (даже от одних и тех же авторов) зависит от конкретной ситуации и может меняться в зависимости от тех или иных внешних и внутренних обстоятельств, что прекрасно показал в своих юмористических рассказах ещё Марк Твен.

Параграф 1.3 содержит выводы по Главе 1. Естественно, что автор высоко оценивает работу Б. И. Харитона в крымских газетах. Но его выводы не полностью вытекают из текста главы. Например, автор пишет, что Харитону удалось создать в Керчи популярную газету, и что «именно Б. И. Харитону удалось привлечь к работе в редакции» тех или иных

прогрессивных деятелей (С. 42/44). Между тем непосредственно в тексте работы со ссылкой на документ Главного управления по делам печати (С. 23/25) говорится, что это сделали Харитон и Овсеенко. В библиографическом справочнике Л. Н. Беляевой, М. К. Зиновьевой и М. М. Никифорова (*Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России, 1901–1916 / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского. Л. : [ГПБ], 1958–1961*) указано, что газета «Южный курьер» выходила ещё несколько лет после отъезда Б. И. Харитона в С.-Петербург, меняя редакторов-издателей и даже название. Так что нельзя сказать, чей вклад в её издание оказался выше.

Вообще же Глава 1 показывает сильный уклон автора в область истории. Даже говоря о публицистической деятельности Б. И. Харитона, автор скорее описывает их тематику, хотя в диссертации по филологии более правильным было бы сделать больший уклон на литературные или хотя бы журналистские моменты (такие как язык, стилистика публикаций, жанровые особенности и пр.).

Глава 2 «Петербургский период деятельности Б.И. Харитона. 1903–1922 гг.» (С. 44–149/46–151) является наибольшей по объёму. В ней свыше 100 страниц, текст разделён на целых восемь параграфов. Сделана она так же, как и Глава 1. Б. И. Харитон более 10 лет был редактором «Речи» – одной из самых влиятельных политических газет дореволюционной России (достаточно сказать, что главным редактором в ней состоял лидер партии кадетов П. Н. Милюков). Посвященный этому периоду в его жизни параграф 2.3 (С. 52–68/54–70) насыщен фактическим материалом: многочисленными выдержками из разных публикаций Б. И. Харитона, документов цензурного ведомства, сведениями о штрафах и арестах, налагаемых на «Речь». При этом за всеми этими частностями отсутствуют характеристика направления газеты, взглядов её руководителей, особенно П. Н. Милюкова, вследствие чего её отношения с властью и причины таких отношений остаются не раскрытыми.

Автор много пишет о критической по отношению к власти направленности многих публикаций издания, что, вероятно, должно сформировать у читателя образ честного демократического издания, искренне боровшегося против всего злого и несправедливого. Однако «Речь» только позиционировала себя как беспартийная, но в действительности была даже более пристрастным изданием, чем «Южный курьер», и часто в своей борьбе с правительством публиковала откровенную злостную клевету, в чём её уличали, например, дальневосточные газеты (Панов В. А. О полицмейстере Л. П. Тауц // Дальний Восток. 1914. 2 ноября. С. 3). Политическая полемика, которая велась между изданиями разного партийного окраса в 1907–1917 гг., остаётся в целом вне поля зрения автора. Сноски на газетные публикации в этой части работы оформлены не в соответствии с ГОСТ. Типичный пример: «Радикал. 1905. № 1. 15 января. В. Жаботинский. О федерации» (и так сделаны почти все сноски). Правильный вариант: Жаботинский В. О федерации // Радикал. 1905. № 1. 15 января.

Наибольшая часть Главы 2 (параграфы 2.5, 2.6 и 2.7) посвящена работе Б. И. Харитона с 1918 по 1922 г. в Петроградском Доме литераторов. Она занимает 65 страниц (С. 80–144/82–146) и сама по себе представляет отдельную историю о выживании журналистов и писателей в голодающем Петрограде времён Гражданской войны. Основными сюжетами здесь являются общественная, журналистская и издательская деятельность Б. И. Харитона, который «принимал активное участие в обеспечении продовольствием писателей и журналистов», организовывал циклы лекций, выпускал литературные сборники, защищал (не всегда успешно) своих собратьев по перу (например, Н. С. Гумилева) от репрессий. В итоге он был выслан из Советской России 15 ноября 1922 г. вместе с большой группой переживших Гражданскую войну представителей российской интеллигенции. Инициаторами высылки были В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин и др.

Глава 3 «Эмигрантский период деятельности Б. И. Харитона. 1922–1940 гг.» (С. 150–199) состоит из четырёх параграфов, из которых три посвящены журналистской деятельности Б. И. Харитона в Берлине и Риге, а один – его аресту и скорой смерти после присоединения Прибалтики к СССР в 1940 г. И здесь мы видим большой набор единичных фактов, которые автор пытается склеить в целостную картину борьбы эмиграции с большевизмом. Эта глава выстроена аналогично предыдущим. В ней рассказывается, что Б. И. Харитон работал в таких-то и таких-то газетах, выполнял в них такие-то и такие-то обязанности, писал такие-то и такие-то публикации на такие-то и такие-то темы (приводятся примеры с цитатами из его статей, рецензий, некрологов, мемуаров и т.п.). Говоря о публикациях Б. И. Харитона об СССР, автор отмечает их недостатки, вызванные оторванностью от советской жизни и незнанием того, что происходит в стране. Подробно рассматривая историю с арестом и гибелью журналиста, он, однако, не пытается ответить на вопрос о причинах, ограничиваясь констатацией, что «другим финал быть не мог» (С. 199/201).

Заключение (С. 200–204/202–206) выдержано в панегирическом стиле. В нём говорится, что Б. И. Харитон создал в Керчи одну из лучших газет Юга России, в своих публикациях «обличал безнравственность, бескультурье и невежество», много лет сотрудничал в ведущих петербургских газетах, был редактором «Речи», за свою журналистскую деятельность часто штрафовался и отбывал заключения в тюрьме, во время Гражданской войны отстаивал право на свободу творчества, спас от голодной смерти многих писателей и пытался спасти Н. С. Гумилева от расправы. Даже в эмиграции он «остался верен высоким идеалам русской культуры и русской журналистики». Нетрудно заметить, что все эти выводы не многое добавляют к тому, что было сообщено автором о своём герое во Введении. Не совсем удачна, на наш взгляд, и стилистика диссертации, в которой едва ли нужны такие выражения, как «не хлебом единым жив человек» (С. 202/204), «подарил стране выдающегося ученого, одного из отцов советской

атомной и водородной бомб» (С. 204/206) и т.д. **Приложения** (С. 216–262) включают именной указатель, указатель периодических изданий и краткую биографию Б. И. Харитона. Они удачно дополняют текст работы и являются вполне уместными.

Подводя итог, считаем нужным отметить, что на основной вопрос, стоящий перед ведущей организацией, следует дать такой ответ:

1. Представленная на экспертизу работа Недлина Л. Я. «Журналистская, издательская, редакторская и общественная деятельность Б. И. Харитона (1900–1940 гг.)» написана на интересную и актуальную тему, основана на широком круге источников.

2. По оформлению работа в целом отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 10.01.10 – «Журналистика», хотя содержит некоторые ошибки, например, в указании архивов или в оформлении сносок.

3. Структура работы соответствует поставленным целям и задачам, текст написан хорошим литературным языком. Однако в самой структуре можно обнаружить определённые недостатки. Так, автор сообщает множество единичных фактов, которые не складываются в систему, вследствие чего вся работа временами напоминает летопись или биографию, а не диссертацию. Говоря о публицистической деятельности Б. И. Харитона, автор скорее описывает их тематику, хотя в диссертации по филологии более правильным было бы сделать уклон на литературные и журналистские моменты (язык, стилистика публикаций, жанры и пр.). Недостатками являются недостаточно критическое отношение автора к источникам, в том числе и к периодическим изданиям. Из-за этого мы в итоге не получаем полного представления о том, что из себя представляли издания, в которых работал и которые редактировал Б. И. Харитон («Южный курьер», «Речь», «Сегодня» и др.).

4. Автореферат и публикации автора соответствуют теме исследования, диссертация выполнена в соответствии с требованиями ВАК.

5. Несмотря на отмеченные недостатки, работа Л. Я. Недлина «Журналистская, издательская, редакторская и общественная деятельность Б. И. Харитона (1900–1940 гг.)» заслуживает положительной оценки диссертационного совета, а её автор заслуживает присвоения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – «Журналистика».

6. Отзыв на диссертацию и автореферат составлен кандидатом исторических наук, доцентом департамента коммуникаций и медиа Агаповым Вадимом Львовичем. Отзыв обсужден и утвержден на заседании департамента коммуникаций и медиа Школы гуманитарных наук ДВФУ 29.05.2017г.

Доцент Департамента коммуникаций и медиа,
кандидат исторических наук

Агапов В.Л.

Директор Департамента коммуникаций и медиа,
кандидат политических наук

Казакова В.А.

Секретарь заседания: ведущий специалист
Департамента коммуникаций и медиа

Полуднева Е.И.

